

Расследование: как многомиллиардная система оповещения МЧС проспала ураган

За несколько часов стихия, бушевавшая в столице 29 мая, унесла 15 жизней. Пострадали 204 человека, ущерб имуществу граждан и городу исчисляется сотнями миллионов рублей. Высокая оценка действий экстренных служб со стороны главы МЧС Владимира Пучкова на этом фоне выглядит, мягко говоря, неуместной. Почему же система оповещения о чрезвычайных ситуациях, на которую потрачены миллиарды бюджетных средств, не выполнила свое главное предназначение?

Для информирования россиян в структуре МЧС существует специальный комплекс. Он называется ОКСИОН – Общероссийская комплексная система информирования и оповещения населения в местах массового пребывания людей. Для его обслуживания создана спецструктура – Федеральное автономное учреждение «Информационный центр ОКСИОН».

Систему начали создавать больше 10 лет назад в Москве и Санкт-Петербурге. К 2010 году она охватила всю страну. В МЧС сообщали, что одновременно сообщения о ЧП могут получать 72 миллиона человек (почти половина населения страны). Если верить отчетам ведомства, чудо-система по команде дежурного офицера способна самостоятельно выходить в эфир Первого канала и местных телекомпаний, прерывая вещание, а рассылка СМС осуществляется независимо от мобильных операторов. Стоит оговориться, что закон, разрешающий такое вмешательство, по иронии судьбы еще не вступил в силу. 24 мая он был принят Госдумой, а одобрен в Совфеде лишь 31-го. Этим, кстати, и оправдываются в МЧС.

– Несколько лет назад ОКСИОН технически разделили, – рассказал высокопоставленный офицер столичного главка МЧС, просивший не указывать его должность. – Техобслуживание передали муниципальным властям – именно они отвечают за работу всех 116 терминалов системы. А право давать команду на размещение информации оставили за Национальным центром управления в кризисных ситуациях (ЦУКС) и ЦУКСом столичного Главка МЧС – то есть федеральными

структурами. Возникла проблема: обслуживание терминалов – дорогое удовольствие, и частично затраты компенсировались показом рекламы на табло. Но федеральный центр запретил трансляцию рекламы. Денег на поддержание работоспособности ОКСИОН катастрофически не хватает. Поэтому часть терминалов сегодня не работает.

По данным Академии МЧС, в данный момент эталонная цена человеческой жизни (условная расчетная экономическая величина) – 4 миллиона 330 тысяч рублей. По подсчетам, чтобы оправдать затраты на внедрение, ОКСИОН должна предотвратить смерть по меньшей мере тысячи граждан страны. До этого показателя очень далеко.

Затраты на ОКСИОН в полном объеме никогда не озвучивались. По неофициальным данным, на разработку всей системы только в 2006-2008 годах потратили более 2 миллиардов рублей, но это – верхушка айсберга, считает источник. Часть работ финансировалась в рамках модернизации ЦУКСов, часть – за счет реконструкции действующих систем оповещения. Кроме того, система требует ежегодных затрат, и в 2017 году только в Москве они оцениваются в 800 миллионов рублей. По неофициальным данным, в масштабах России обслуживание этих комплексов обходится в 6 миллиардов рублей в год из местных бюджетов и около трех миллиардов – из федерального.

Специалисты с самого начала очень неоднозначно оценивали ОКСИОН именно из-за затрат. Тех же целей можно было достичь другими, гораздо более дешевыми способами. Собственно, уже сегодня ясно – эффективна только одна-единственная, причем самая дешевая часть ОКСИОН – рассылка СМС. «Остальное не работает, но денег требует. Однако признать, что десятки миллиардов выброшены на ветер, сейчас ни у кого нет желания», – рассказывает собеседник из МЧС.

Вместе с тем источник считает, что провал с оповещением москвичей 29 мая обусловлен человеческим фактором – говоря попросту, желанием спихнуть проблемы новой смене:

«Сообщение из Метеобюро «О комплексе неблагоприятных погодных явлений» поступило в воскресенье. И дежурные столичного Главка МЧС отложили его на

рассмотрение новой смены. А заступивший утром в понедельник дежурный решил, что оповещение было разослано, тем более что формально 22 метра в секунду – не тот уровень, который требует экстренного информирования по всем каналам, – рассказывает на условиях анонимности офицер МЧС. – В Подмосковье рассылку, кстати, сделали – но более чем за сутки до происшествия. К 29 мая об этих СМС все уже забыли».

Большинство жертв урагана погибли именно от рухнувших деревьев. Среди жертв – два спортсмена. 17-летний Валерий Гудков, игрок футбольной команды «Водник», погиб в сквере на улице Угрешская, другой футболист, 20-летний студент Павел Самойлов – на площади Джавахарлала Неру рядом с метро «Университет».

Близкие погибших и пострадавших намерены призвать к ответу тех, кто не оповестил людей о приближении урагана. Готовится к судам и Лилия Петрик, адвокат семьи Станислава Смирнова, погибшего на Андреевской набережной.

По мнению юриста Лилии Петрик, в произошедшем усматривается халатность служб, которые должны следить за состоянием деревьев. По ее словам, большинство деревьев настолько ветхие и старые, что их давно нужно спилить, но на это никто не обращает внимания. Справедливости ради отметим: ураган был таким мощным, что вырывал из земли с корнем далеко не сухостой.

В столичном управлении СКР создан специальный штаб по расследованию причин трагедий. Следственный комитет взял под контроль ситуацию.

– Все ждут политической воли. Будет команда – начнутся поиски тех, кто устанавливал рухнувшие остановки, рекламные конструкции, кто следил за состоянием деревьев, кто не оповестил. Пока фактически в штабе никакой работы не ведется – все проверки проводят на местах. Собственно, как всегда, – рассказал м сотрудник штаба на условиях анонимности.

31 мая Совет Федерации рассмотрел поправки в законы «О средствах массовой информации» и «О связи», позволяющий МЧС вмешиваться в эфиры телеканалов с сообщениями о чрезвычайных ситуациях.

«К сожалению, он оказался крайне актуален именно в свете того буйства стихии. Смысл закона в том, что СМИ не будут нести ответственности в случае нарушения рекламных и прочих обязательств, если они возникли из-за необходимости оповещения населения о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, а также при ведении военных действий или вследствие этих действий, – прокомментировал ситуацию сенатор Алексей Майоров. – Совет Федерации единогласно утвердил этот закон, но мы понимаем, что надо и дальше его совершенствовать: к сожалению, разосланные накануне урагана официальные уведомления МЧС оказались не очень внятными. А так быть не должно».

(www.lenta.ru)